

Легенда о швейцарском рае. 10. Швейцарские Альпы - символ красоты и надежности | La légende du paradis suisse. Les Alpes suisse, symbole de la beauté et de la sûreté

Auteur: Наталья Беглова, [Женева](#) , 05.06.2020.

Gabriel Lory fils/Johann Hürlimann: Chûte du Staubbach prise à l'entrée du village de Lauterbrunne.

Каждый поэт, оказавшись в Швейцарии, непременно должен был полюбоваться на водопад Штаубах, воспетый Байроном. На фото: М. Г. Лори (сын), И. Юрлиман.

Водопад Штаубах.1822 г. Раскрашенная гравюра. (Bibliothèque national Suisse, Berne)

Мы продолжаем публикацию серии очерков российской писательницы и автора Нашей Газеты Натальи Бегловой, посвященных истокам швейцарского мифа. Сегодня речь пойдет о поэзии.

|

Nous continuons la publication d'une série d'essays de Natalia Beglova, une écrivaine russe et une fidèle auteur de Nasha Gazeta, consacrée aux origines du mythe suisse.

La légende du paradis suisse. Les Alpes suisse, symbole de la beauté et de la sûreté

Руссо пробудил интерес русских к Швейцарии, Карамзин и Жуковский проложили дорогу в нее для отечественных путешественников. Конечно, до массового туризма в их времена было еще далеко, но после окончания наполеоновских войн и урегулирования ситуации в Европе все больше россиян, отправляясь в Европу, считало необходимым посетить и Швейцарию.

Русская поэзия 19 века достойно продолжила дело, начатое швейцарскими поэтами века 18, Альбрехтом фон Галлером и Соломоном Гесснером, по воспеванию красот альпийской природы – тема сказочной красоты Новой Аркадии, особенно ее горных пейзажей, присутствует в них постоянно, что логично, ведь что в основе «швейцарской легенды» лежит именно *Alpenbegeisterung*, «восхищение Альпами». Приведем несколько примеров.

Русский поэт, художник и философ Алексей Степанович Хомяков оказался в Швейцарии в 1862 году. Уезжая в Италию через Беллинцону, Хомяков пишет стихотворение «*Isolls Bella*», где есть такие строки:

*И Альпов цепь могущим кругом
Его от хлада стережет,
И ярко в небе блещут льдины,
И выше сизых облаков
Восходят горы исполины
Под шлемом девственных снегов.*

Vue générale de l'hospice du grand St. Bernard,

Passage de la division de 4000 hommes, sous les ordres du Général autrichien de Frimont, au mois de Mai 1814.

Александр Одоевский написал стихотворение о перевале Сен-Бернар, где никогда не был. Акварель, начало 19 в.

Поэт-декабрист Александр Иванович Одоевский в Швейцарии никогда не бывал, но, вероятно, мечтал об этом. Иначе с чего бы блестящему корнету лейб-гвардии Конного полка, происходившему из рода князей Черниговских, писать стихотворение, посвященное швейцарскому горному перевалу? Да и где писать его! Будучи членом Северного общества, в 1825 году Одоевский принял участие в восстании на Сенатской площади. Был арестован, приговорен к 12 годам каторжных работ, провел несколько месяцев в одиночной камере Петропавловской крепости, откуда был сначала отправлен на каторгу в Читинский острог, а затем, в сентябре 1830 года, переведен в тюрьму Петровского Завода. И вот там, в тюрьме, в 1831 году он пишет стихотворение «Сен-Бернар», мало кому известное.

Во льдиных шлемах великаны
Стоят, теряясь в облаках,
И молний полные колчаны
Гремят на крепких раменах;
Туманы зыбкими грядами,
Как пояс, стан их облегли,
И расступилась грудь земли

*Под их гранитными стопами.
Храните благодатный юг,
Соединясь в заветный полукруг,
Вы, чада пламени, о Альпы, исполины!
Храните вы из века в век
Источники вечно-шумящих рек
И нежно-злачные Ломбардии долины.*

Князь Петр Андреевич Вяземский, поэт, историк, литературный критик и государственный деятель, посетил Швейцарию в 1855 году и написал стихотворение, завершающееся такими строфами:

*<>Здесь серебра живого груды;
Здесь, неподдельной красоты,
На пиршестве земном сосуды
— Огромно-чудной высоты.
Своею выставкой богата
Неистощимая земля:
Здесь грановитая палата
Нерукотворного Кремля.*

Поэт Яков Петрович Полонский отправился в Швейцарию в 1857 году, чтобы учиться живописи – такова была его заветная мечта. Он надеялся стать учеником знаменитого швейцарского художника Александра Калама. Но Калам отказал ему, сочтя, что у Полонского нет необходимой базы для серьезных занятий живописью. Полонский не отступился и в течение двух месяцев брал уроки у Франсуа Дидэ, учителя Калама. «Пребывание в Женеве с августа по октябрь в 1857 году, – писал он, – было самое счастливое время в моей жизни».

При этом Италия произвела на него гораздо большее впечатление, чем Швейцария, но и ей он посвятил стихотворение под названием «На Женевском озере».

*У него на родине
Ни озер, ни гор,
У него на родине
Степи да простор.
Из простора этого
Некуда бежать,
Думы с ветром носятся,
Ветра не догнать.*

У знаменитого русского поэта [Федора Ивановича Тютчева](#), о месте Швейцарии в жизни которого Наша Газета уже подробно рассказывала, есть несколько стихотворений, в которых фигурируют местные горы, одно из самых известных начинается так: «Утихла биза... Легче дышит...». Напомним, что в 1864 году, когда это стихотворение было написано, Федор Иванович приехал на берега Женевского озера в надежде найти успокоение после смерти любимой женщины. Именно о ее могиле на Волковом кладбище идет речь. Вот отрывок из него.

*А там в торжественном покое,
Разоблаченная с утра,
Сияет Белая гора,*

Как откровенье неземное.
Здесь сердце так бы всё забыло,
Забыло б муку всю свою, —
Когда бы там – в родном краю, —
Одной могилой меньше было...

Gabriel Lory fils: Ansicht von Unterseen mit Blick auf die Jungfrau.

Красавица Юнгфрау, очаровывавшая не одно поколение русских писателей и поэтов. На фото: М. Г. Лори (сын). Вид на город Унтерзеен и Юнгфрау. Акварель, 1829 г. (Bibliothèque nationale Suisse, Berne)

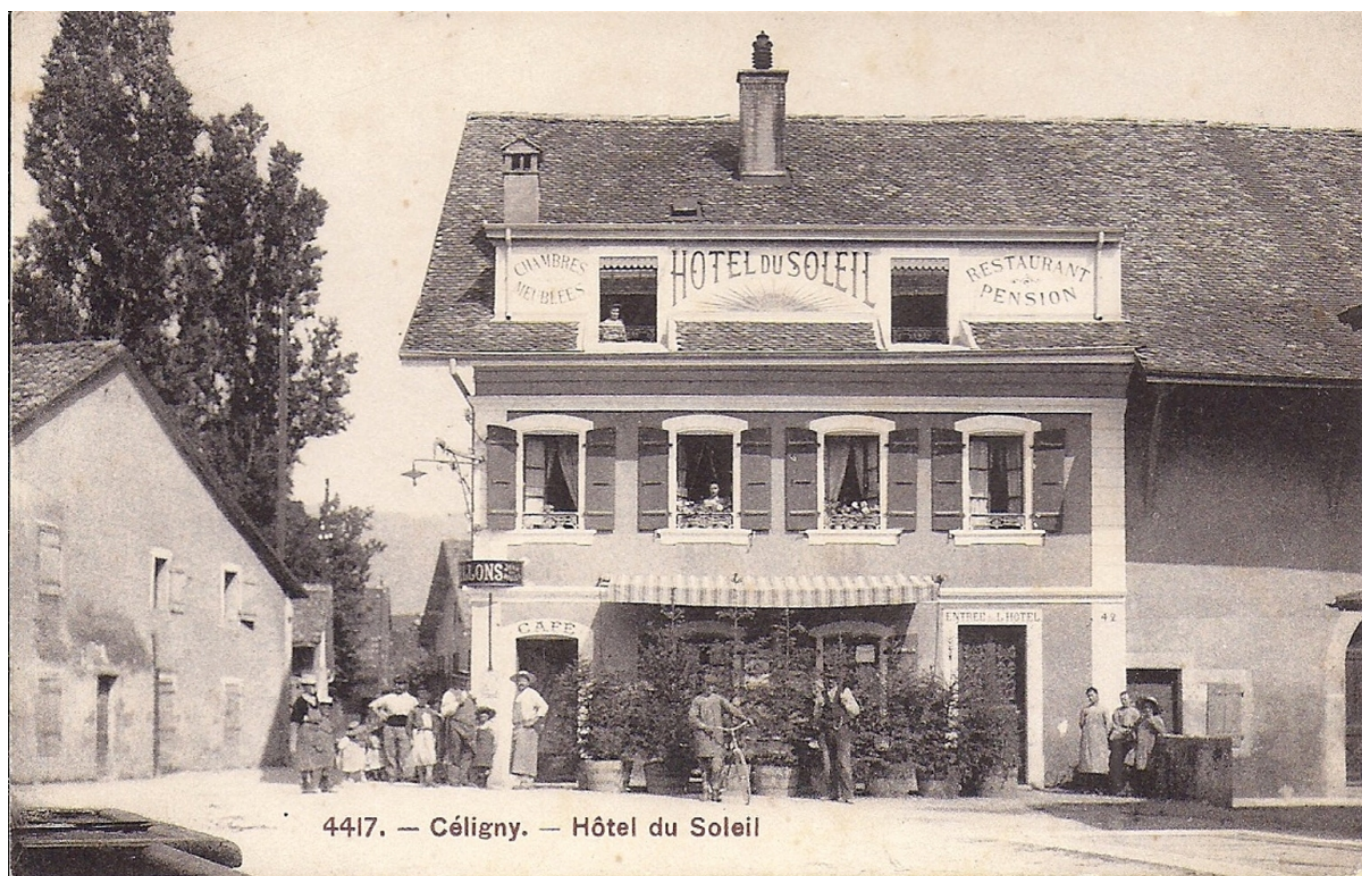
В 1885 году Дмитрий Сергеевич Мережковский, в будущем известнейший русский писатель, поэт, историк и религиозный философ, отправился за границу, сопровождая предмет своего тогдашнего увлечения – Лидию Константиновну Давыдову. Роман этот довольно скоро закончился, что, как выяснилось, было к лучшему, ведь вскоре Мережковский встретит Зинаиду Гиппиус, с которой проживет, как писала сама поэтесса, «52 года, не разлучившись ни на один день». Мережковский посетит Швейцарию еще раз в 1891 году, уже вместе с Гиппиус: они заедут сюда, возвращаясь из длительной поездки по Европе. Впечатления от Швейцарии воплотятся в нескольких произведениях, в том числе и в стихотворении «На высоте». Известны не только дата его написания, 1885 год, но и место – Юнгфрау.

Как бриллиантовые скалы,
Возносит глетчер груды льдин —

Голубоватые кристаллы
Каких-то царственных руин.
И блещут — нестерпимо ярки —
Из цельной глыбы хрусталя
Зубцы, готические арки
И безграничные поля...

<>

А там вдали, как великаны,
Утесы Шрекгорна встают
И одеваются в туманы,
И небо приступом берут.

Отель «Солнце» в Селиньи, где останавливался Иван Бунин. Старая фотография

Великий русский писатель и поэт, лауреат Нобелевской премии по литературе Иван Алексеевич Бунин впервые оказался в Швейцарии в 1900 году, в рамках своей первой заграничной поездки, маршрут которой включал Германию, Францию и Швейцарию. Приехав на берега Женевского озера, он остановился в до сих пор сохранившемся отеле «Солнце» (Hôtel du Soleil) в небольшом городке Селиньи недалеко от Женевы.

Позже, в годы эмиграции, Бунин несколько раз проездом оказывался в Швейцарии – в Цюрихе и в Женеве, – но именно во время первого посещения швейцарская природа и особенно горы Бернского Оберланда произвели на него неизгладимое впечатление. Как вспоминала его жена Вера Муровцева-Бунина, «об этих днях не только впоследствии, бывая в Швейцарии, но и перед смертью вспоминал Иван Алексеевич».

Вот отрывок из бунинского стихотворения «Эйгер», написанного в середине ноября 1900 года в Гриндельвальде.

*С высоты сияет небосклон —
И встает над бездною туманной,
Весь в огне и славе первозданной,
Древний Эйгер, как господний трон.*

И еще одно стихотворение Бунина – «Зимний день в Оберланде» (1902 г.):

*Лазурным пламенем сияют небеса...
Как ясен зимний день, как восхищают взоры
В безбрежной высоте изваянные горы, —
Титанов снеговых полярная краса!
На скатах их, как сеть, чернеются леса,
И белые поля сквозят в ее узоры,
А выше, точно рать, бредет на косогоры
Темно-зеленых пихт и елей полоса.
Зовет их горный мир, зовут снегов пустыни,
И тянет к ним уйти, – быть вольным, как дикарь,
И целый день дышать морозом на вершине.
Уйти и чувствовать, что ты – пигмей и царь,
Что над тобой, как храм, воздвигся купол синий
И блещет Зильбергорн, как ледяной алтарь!*

Возможно, именно отсюда Иван Бунин любовался на вершины Эйгер, Мёнх и Юнгфрау. На фото: М. Г. Лори, И. Юрлиман. Венгенальп, 1822 г. Раскрашенная гравюра. (BNS, Berne)

Итак, русские поэты очарованы альпийскими пейзажами. Они «восхищают взоры», они – «полярная краса», «откровенье неземное». Но не это главное. Поэты не просто очарованы горами, для них Альпы – совершенно фантастический мир, который в иерархии власти, так сказать, находится выше мира человеческого. У Хомякова, Одоевского и Мережковского там живут «исполины» и «великаны», а значит, именно в мире гор надо искать спасенье, а в стране, где нет гор, как утверждает Полонский, «некуда бежать». У Вяземского Альпы – это прибежище царей, где есть своя «грановитая палата Нерукотворного Кремля». Бунин доводит эту тему до кульминации: здесь воздвигнут «ледяной алтарь», именно здесь стоит «господний трон». Это ли не солиднейшие «камни» в фундаменте «швейцарского мифа»?

От редакции: Статьи из цикла "Легенда о швейцарском рае" собраны в [специальное досье](#).

[швейцарские Альпы](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/legenda-o-shveycarskom-rae-10-shveycarskie-alpy-simvol-krasoty-i-nadezhnosti>